

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ ДОКЛАД, 2007 ГОД

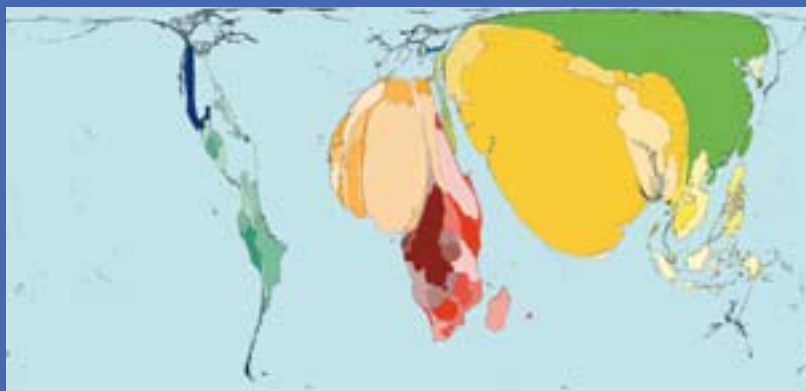
ОБЗОР,

подготовленный Генеральным секретарем ЮНКТАД

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ВНИМАНИЕ
Настоящий доклад не может
шифроваться или кратко
излагаться в прессе, по радио и
телевидению или через каналы
электронных сетей до
17 час. 00 мин. по Гринвичу
19 июня 2007 года

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ
Женева

НАИМЕНЕЕ РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ
ДОКЛАД, 2007 ГОД

ОБЗОР,
подготовленный Генеральным секретарем
ЮНКТАД

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк и Женева, 2007 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ.

"Доллары" во всех случаях означают доллары США. Под "миллиардом" понимается тысяча миллионов.

Материалы, содержащиеся в настоящем издании, можно свободно цитировать или перепечатывать, однако при этом необходимо давать соответствующее уведомление, а также делать ссылку на номер документа. Экземпляр издания, содержащего цитируемый или перепечатываемый материал, следует направлять в секретариат ЮНКТАД.

Содержащийся в настоящем документе Обзор издается также в качестве части *Доклада по наименее развитым странам за 2007 год* (UNCTAD/LDC/2007), sales no. E.07.II.D.8).

UNCTAD/LDC/2007 (Overview)

С настоящим Обзором можно также ознакомиться в Интернете на всех шести языках ООН по следующему адресу:

<http://www.unctad.org>

ОБЗОР

**"Где мудрость, которую мы потеряли в знаниях?
Где знания, которые мы потеряли в сведениях?"**

Т.С. Элиот, *Камень*

Меняющиеся вызовы развития

С 2000 года в *Докладе по наименее развитым странам*, выпускаемом ЮНКТАД, указывается на два возможных будущих сценария для 767 млн. человек, живущих в настоящее время в беднейших странах мира.

В качестве одной крайности можно предположить, что НРС останутся зажаты в тисках низких темпов экономического развития. К 2015 году они будут выступать главным очагом крайней бедности в глобальной экономике с уровнем доходов менее доллара в день. Они будут продолжать отставать от других развивающихся стран и будут вынуждены полагаться на помощь международного сообщества для разрешения гуманитарных кризисов и на миротворческие миссии для урегулирования периодически возникающих конфликтов. Они будут также выступать эпицентрами мировых потоков беженцев, источниками глобальных кризисов здравоохранения и основными источниками работников - международных мигрантов, которые покидают свои страны, рискуя порой своей жизнью, в поисках средств к существованию лишь из-за слишком ограниченных возможностей в их странах.

В качестве другой крайности можно предвидеть постепенный переход к устойчивому и ускоренному экономическому росту на основе развития производственного потенциала, сопровождающемуся расширением возможностей производительной занятости и существенным сокращением масштабов нищеты. В данном сценарии иностранная помощь выступает подспорьем в процессе развития, а не "противопожарным средством" для урегулирования сложных чрезвычайных гуманитарных ситуаций. Кроме того, зависимость от помощи в области развития будет снижаться по мере того, как экономический рост будет во все большей степени опираться на мобилизацию внутренних ресурсов и исчезнет маргинализация

НРС в рамках благотворных международных потоков частного капитала.

Настоящий доклад служит вкладом в реализацию второго сценария. В нем заостряется внимание на том, каким образом правительства НРС и их партнеры по развитию могут способствовать технологическому прогрессу в НРС в рамках их усилий, направленных на развитие внутреннего производственного потенциала.

Если сосредоточить внимание на проблемах, связанных с первым сценарием, то это может показаться чрезмерной роскошью. Могут также высказываться мнения о том, что существующая политика уже является достаточной. Действительно, на протяжении последних нескольких лет показатели экономического роста значительно улучшились. Однако, как следует из *Доклад по НРС за 2006 год*, во многих НРС экономический рост по-прежнему является медленным и наблюдающийся рост ВВП оказывает слабое влияние на сокращение масштабов нищеты. Ускорение экономического роста в течение последнего времени в некоторых НРС также представляется весьма неустойчивым, поскольку оно связано с высокими ценами на сырьевые товары и - в ряде НРС - с большим объемом помощи и притоком ПИИ в эксплуатацию природных ресурсов. Как показывает опыт, после периода такого ускорения экономического роста вполне может последовать период спада, если не удастся должным образом инвестировать неожиданно возросшие ресурсы.

Для устойчивого экономического роста и значительного сокращения масштабов нищеты в наименее развитых странах требуется такое развитие их производственного потенциала, которое обеспечивало бы все более полную и производительную занятость населения трудоспособного возраста. Этот вопрос был подробно изучен в *Докладе по НРС за 2006 год*. В основе развития национального производственного потенциала лежат взаимосвязанные процессы накопления капитала и технологического прогресса, которые в свою очередь приводят к структурным сдвигам. Поэтому содействие технологическому прогрессу имеет важнейшее значение для реализации позитивного сценария в НРС. Основная задача развития заключается в повышении знания емкости их экономики.

Общий тезис настоящего Доклада заключается в том, что, если НРС не будут проводить политику по стимулированию технологического намерстывания по сравнению с остальным миром, они будут продолжать отставать от других стран в технологическом отношении и сталкиваться с дальнейшей маргинализацией в глобальной экономике. Кроме того, эта политика должна быть направлена на активное освоение технологических знаний национальными предприятиями в отличие от передачи технологии в традиционном понимании и на коммерческую инновационную деятельность в отличие от сугубо научных исследований. С 1990-х годов большинство НРС приступили к быстрой и глубокой либерализации торговли и инвестиций. Однако либерализация без приобретения технологических знаний приведет в конечном счете к еще большей маргинализации.

Подход, принятый в настоящем Докладе

Для проведения эффективной национальной и международной политики по стимулированию технологического прогресса в НРС требуется хорошее понимание того, каким образом осуществляются технологические изменения. Доклад построен на основе общепринятого понимания того, что процессы технологических изменений в богатых странах, в которых компании своей инновационной деятельностью продолжают раздвигать пределы знаний, коренным образом отличаются от таких процессов в развивающихся странах, где инновационная деятельность проявляется главным образом в том, что предприятия учатся осваивать, адаптировать и совершенствовать технологии, которые уже существуют в технологически более передовых странах. Политика по поощрению технологического развития в странах, выступающих технологическими лидерами, должна отличаться от такой политики в странах, следующих за первыми в технологическом отношении, включая НРС. Главный вопрос заключается не в создании потенциала для изобретения продуктов и процессов. Вместо этого, политика по поощрению технологических изменений в НРС, как и во всех развивающихся странах, должна быть ориентирована на обеспечение намерстывания с более передовыми в технологическом отношении странами. То есть задача заключается в изучении и освоении

процессов, используемых в технологически более передовых странах.

В данном отношении может высказываться мнение о том, что инновационная деятельность не является актуальной для НРС. Однако такое мнение основывается на строгом определении инновационной деятельности, согласно которому инновационная деятельность имеет место только в том случае, когда предприятия в самый первый раз предлагают продукты или производственные процессы, являющиеся новыми в мире. Вряд ли можно ожидать, что НРС уже находится на передовом рубеже технологического прогресса. Несмотря на широкое распространение такого строгого определения, в настоящее время принято считать, что творческая технологическая инновационная деятельность имеет место также в случае коммерческого внедрения продуктов и процессов, являющихся новыми для какой-либо страны или отдельного предприятия независимо от их новизны во всем мире. С учетом этой более широкой точки зрения инновационная деятельность выступает ключевым аспектом технологического намерения, хотя она и не зависит от изобретений, которые являются новыми в мире. Инновационная деятельность осуществляется также в том случае, когда компания впервые внедряет какой-либо продукт или процесс в определенной стране. Она имеет место в том случае, если другие компании копируют компанию, ставшую первопроходцем. Кроме того, она имеет место в том случае, когда инициативная компания или ее последователи вносят незначительные улучшения или доделки для усовершенствования продукта или производственного процесса, способствующие повышению производительности. Короче говоря, инновационная деятельность проявляется в виде "творческой имитации", а также в более традиционном смысле коммерческой реализации изобретений.

В контексте технологического намерения процесс инновационной деятельности в какой-либо стране в решающей степени зависит от ее связей с остальным миром. Однако мнения расходятся в вопросе о том, каким образом приобретается технология.

Согласно одной крайней точке зрения, приобретение технологии странами, следующими за лидерами, зависит от передачи технологии. В рамках данного процесса доступ к

иностранной технологии равнозначен ее эффективному использованию. Такой доступ может быть максимально увеличен благодаря открытию экономики для торговли и иностранных инвестиций в сочетании с вложением ресурсов в образование, а также, вероятно, расширением доступа к Интернету и поощрением конкуренции между международными поставщиками телекоммуникационных услуг.

Основная проблема такого подхода заключается в том, что он во многом рассматривает знания со статической точки зрения, а именно в качестве товара, который обладает свойствами, обеспечивающими практически незамедлительные преобразования, и который может быстро и с незначительными издержками передаваться из одной среды в другую. Таким образом, технология сводится к модели, которая может быть приобретена в готовом виде любым производителем, намеревающимся изменить определенную комбинацию вводимых ресурсов, вытекающую из обеспеченности производственными факторами. В наиболее упрощенной форме такой подход предполагает, что знания похожи на любой другой товар без географических и исторических аспектов. Информация, знания и обучение рассматриваются в качестве единого простого вводимого ресурса в рамках универсального производственного процесса. При таком подходе практически не обсуждается, каким образом информация превращается в знания и каким образом осуществляется на практике процесс обучения. Фактически нет реального понимания процесса обучения, и не дается его рационального объяснения. Сложный динамический процесс накопления знаний в целом вообще не учитывается. В такой концепции знаний не учитывается принципиально динамический характер и многочисленные аспекты, определяющие процесс создания и генерирования знаний, поскольку считается, что знания не привязаны к определенному социальному контексту и могут передаваться во всемирном масштабе. При таком подходе в принципе не учитываются компоненты и процессы создания и генерирования знаний.

На практике вполне очевидно, что приобретение и освоение иностранной технологии связано с затратами и рисками и что успех зависит от технологических усилий различного рода - инвестиций в технологические преобразования, - а также развития умений и навыков на уровне предприятий.

В сельскохозяйственном секторе характер требуемых технологических усилий отражает тот факт, что ключевым аспектом сельскохозяйственной технологии является ее высокая чувствительности к физической окружающей среде (чувствительность к внешней среде). Тесное взаимодействие между окружающей средой и биологическим материалом обуславливает сильную зависимость производительности сельскохозяйственных методов, которые во многом находят свое воплощение в воспроизводимых материальных факторах производства, от местных почвенных, климатических и экологических условий. Это означает существование значительных ограничений для сельскохозяйственного развития, которое может быть достигнуто просто путем импорта семян, растений, животных и оборудования (сельскохозяйственной технологии), которые являются новыми для страны. Необходимы экспериментальные сельскохозяйственные исследовательские станции для проведения тестов и, помимо этого, создание потенциала для проведения местных исследований и разработок, с тем чтобы обеспечить инновационную адаптацию типовых технологий, существующих в других странах, например осуществление местной селекционной деятельности по выведению сортов растений и видов животных с учетом местных экологических условий. Без такого потенциала для инновационной адаптации знания и технология, используемые в других странах, находят лишь ограниченное применение на местах.

В промышленности и сфере услуг такая чувствительность к внешней среде имеет менее важное значение, но тем не менее требуются определенные технологические усилия, поскольку технология не сводится лишь к технологическим средствам (таким, как машины и оборудование) и технологической информации (такой, как инструкции и чертежи), а включает также понимание технологии (ноу-хау). Последнее является неосязаемым активом и зависит от обучения в процессе профессиональной подготовки, накопления опыта и наблюдения. Подразумеваемые знания имеют важное значение, поскольку при создании и эксплуатации новых мощностей требуется различная адаптация. При этом могут использоваться местные знания различного рода. Развитие потенциала компаний и систем поддержки выступает важнейшим условием для успешного освоения иностранной технологии.

Потенциал, необходимый в сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг, включает как освоение ключевых навыков, так и создание динамического потенциала. К первым относятся знания, навыки и информация, необходимые для эксплуатации созданных объектов или использования существующих сельскохозяйственных земель, включая управление производством, контроль качества, ремонт и техническое обслуживание физического капитала и маркетинг. В отличие от этого, динамический потенциал выключает способность накапливать и перераспределять навыки для повышения производительности, конкурентоспособности и рентабельности и адаптации к меняющейся внешней среде с точки зрения условий предложения и спроса. Такой "технологический потенциал" имеет особенно важное значение для процесса инновационной деятельности. Эффективное освоение (или внедрение) иностранных технологий зависит от развития этого динамического технологического потенциала.

НИОКР могут составлять часть такого потенциала, но лишь одну из частей. Возможности для осуществления проектирования и инженерных работ имеют особенно важное значение для создания новых и модернизации существующих мощностей. Кроме того, для лучшего понимания технологического потенциала не следует ограничиваться узким смыслом, вкладываемым в освоение "физических" технологий, связанных с машинами и оборудованием, свойствами материалов и знаниями, которыми обладают инженерные и научные работники. Помимо этого, производственные процессы включают различные сложные организационные процессы, касающиеся организации работы, управления, контроля и координации, а для повышения цены выпускаемой продукции требуются логистические и маркетинговые навыки. Все это может рассматриваться как часть "освоения технологических знаний" в широком смысле.

Предприятие (компания или фермерское хозяйство) выступает тем местом, где осуществляется инновационная деятельность и освоение технологических знаний. Вместе с тем компании и фермерские хозяйства составляют часть более широкой сети учреждений, играющих важную роль в данных процессах. В передовых странах были созданы национальные системы инновационной деятельности для стимулирования НИОКР и обеспечения их более эффективной связи с процессами

инновационной деятельности. В НРС особенно важное значение имеют *национальные системы знаний*, которые способствуют (или сдерживают) созданию, накоплению и использованию знаний и обмену ими. Такие системы должны содействовать эффективному приобретению, распространению и совершенствованию иностранных технологий. Короче говоря, необходимо увеличить усваивающую (поглощающую) способность национальных компаний и национальных систем знаний, в которые они интегрированы.

Ключевые вопросы, рассматриваемые в Докладе

Тема освоения знаний, технологических знаний и инновационной деятельности является широкой, и в настоящем Докладе впервые предпринята попытка рассмотреть ее применительно к наименее развитым странам. В частности, основное внимание уделяется следующим пяти вопросам:

- в какой степени осуществляется развитие технологического потенциала в НРС через международные коммерческие связи, в частности с помощью международной торговли, ПИИ и приобретения лицензий;
- каким образом НРС подходят в настоящее время к вопросам науки, технологии и инновационной деятельности (НТИ), в частности в рамках документов о стратегиях сокращения масштабов нищеты (ДССН), и каким образом политика в области НТИ, ориентированная на технологическое наверстывание, может быть интегрирована в стратегии НРС в области развития;
- проводимые в настоящее время дискуссии по поводу того, каким образом строгие режимы прав интеллектуальной собственности (ПИС) сказываются на процессах технологического развития в НРС, и возможные направления политики для улучшения условий обучения;

- степень утечки квалифицированных людских ресурсов в результате эмиграции, и возможные направления политики для решения данного вопроса; и
- каким образом ОПР содействует освоению технологических знаний и инновационной деятельности в НРС и возможные пути улучшения данного процесса.

В остальной части настоящего обзора представлено резюме основных выводов и рекомендаций, сделанных в Докладе в каждой из этих областей.

Укрепление технологического потенциала с помощью связей международных коммерческих связей

Уровень развития технологического потенциала в НРС является очень низким. Имеется мало показателей, позволяющих оценить это, и в целом они являются ненадлежащими. Вместе с тем анализ положения, существующего в НРС, с использованием некоторых ключевых индексов свидетельствует об их плохих результатах при проведении международных сопоставлений:

- В соответствии с разработанным ПРООН индексом технологического прогресса страны подразделяются на лидеров, потенциальных лидеров, динамичных пользователей, и маргинализованные страны, при этом все НРС, по которым имеются данные, относятся к последней категории.
- В исследованиях, проведенных корпорацией РАНД, принята классификация стран с точки зрения уровня развития науки как передовые, опытные, развивающиеся и отстающие, при этом 33 НРС, включенные в выборку, относятся, за исключением Бенина, к группе стран, отстающих в развитии науки.
- НРС занимают последние места по индексу инновационного потенциала, который был разработан ЮНКТАД. Кроме того, в половине НРС значение

индекса инновационного потенциала по сравнению с остальными странами мира в 2001 году было хуже, чем в 1995 году.

В НРС национальные системы знаний являются очень слабыми, а уровень технологического потенциала отечественных предприятий очень низким. Налаживание устойчивого процесса накопления знаний, который способствовал бы ускорению развития производственного потенциала в НРС, является непростой, но реализуемой задачей. Стратегия наверстывания должна быть ориентирована на укрепление национальной базы знаний, а также на облегчение передачи и эффективного освоения иностранной технологии. Неформальные системы знаний в НРС и в неформальном секторе в других странах включают креативный ремонт, повторную обработку и рециркуляцию продуктов, сделанных человеком, включая в некоторых случаях сложные технологии. Кроме того, традиционные знания играют решающую роль в различных секторах, включая сельское хозяйство, здравоохранение и креативную индустрию. При разработке политики, направленной на модернизацию технологического потенциала в НРС, необходимо учитывать и развивать потенциал, создаваемый существующей местной инновационной деятельностью, и способствовать его интеграции с передаваемой технологией. Вместе с тем освоение знаний с помощью международных связей имеет важнейшее значение. Для НРС основополагающий вопрос заключается в том, каким образом получить доступ к ресурсам международных знаний, осваивать иностранные технологии и тем самым воспользоваться международным распространением технологий.

В настоящем Докладе анализируется, в какой степени осуществляется сейчас распространение иностранной технологии в НРС с помощью международной торговли и ПИИ, и представлен ряд ключевых выводов.

Импорт средств производства

Важнейшим источником технологических инноваций в НРС, по мнению самих компаний, являются новые машины или оборудование. Большинство машин и оборудования, используемых в НРС, импортируются из других стран, и поэтому импорт и эффективное использование средств производства

выступают в целом основным источником инноваций для компаний в НРС.

За последние 25 лет динамика совокупного импорта средств производства в НРС снизилась. Несмотря на увеличение импорта в номинальном выражении, он либо сохранился на прежнем уровне, либо возрос лишь незначительно по сравнению с макроэкономическими переменными или численностью населения. Если в 1980-х годах технологические усилия по приобретению овестественной иностранной технологии были сопоставимыми в НРС и других развивающихся странах, со временем этот разрыв существенно увеличился. В 2000-2005 годах в НРС объем импорта средств производства соответствовал 6% ВВП, что составляло лишь половину от уровня в других развивающихся странах.

Импорт средств производства в НРС сдерживается преждевременно начавшимся процессом деиндустриализации, медленным повышением нормы инвестиций, структурой их вложений в основной капитал (при низкой доле машин и оборудования) и ограничениями платежного баланса. Медленный рост этого импорта означает, что отечественные компании лишь незначительно модернизируют свои процессы и продукцию. Импорт сравнительно небольшого объема средств производства означает, что компании НРС отказываются от потенциального освоения технологических знаний и адаптивной инновационной деятельности, связанных с более значительным объемом импорта технологии, воплощенной в этих товарах, в отличие от компаний в других развивающихся странах.

Структура импорта средств производства в НРС в значительной степени отражает изменения в производственной структуре, торговой специализации, структуре ПИИ и общем уровне технологического развития этих стран. В 2000-2005 годах африканские НРС наиболее активно импортировали горнодобывающее металлодробильное оборудование по сравнению со всеми группами развивающихся стран. Вместе с тем азиатские НРС характеризовались сравнительно наиболее значительным импортом текстильного оборудования. Группа НРС импортировала относительно немного сельскохозяйственных машин и средств производства, основанных на ИКТ. Это свидетельствует, с одной стороны, о низком уровне технологического развития сельского хозяйства этих стран, а с

другой стороны, о по-прежнему только начинающемся проникновении последних ИКТ и инноваций, основанных на ИКТ.

Экспорт и роль глобальных производственно-сбытовых цепей

Компании НРС могут содействовать развитию своего технологического потенциала с помощью коммерческих связей, которые они устанавливают со своими клиентами, находящимися на последующих этапах производственно-технологической цепочки, в частности с иностранными компаниями. Интеграция в глобальные производственно-сбытовые цепи во многих случаях является одной из весьма немногих альтернатив, имеющихся у компаний и поставщиков из НРС для получения доступа к международным рынкам и инновационным технологиям и приобретения знаний в процессе экспорта. Вместе с тем процесс модернизации сдерживается трудностями и препятствиями, которые являются особенно большими для компаний НРС.

Международные производственно-сбытовые цепи все в большей степени определяются покупателями и ведущими компаниями, находящимися на последующих производственно-технологических этапах. Последние обладают достаточным влиянием, чтобы устанавливать стандарты (технические, качества, экологические), соблюдение которых является обязательным требованием для участия в цепочке. Вместе с тем компании, занимающие ведущее место в цепочке, редко оказывают помощь производителям в модернизации их технологического потенциала, с тем чтобы они могли выполнять эти требования. Поэтому барьеры на пути интеграции в глобальные производственно-сбытовые цепи становятся все более высокими.

Хотя с середины 1990-х годов НРС усилили свою специализацию на нескольких производственно-сбытовых цепях, им не удалось существенно повысить качество своей специализации в рамках таких цепочек. Как следует из анализа выбранных 24 производственно-сбытовых цепей, имеющих важное значение для экспорта НРС, им удалось улучшить качество своего участия лишь в 9 из них. В отличие от этого в 12 производственно-сбытовых цепях качество структуры их экспорта ухудшилось. На последнее приходится 52% совокупного товарного экспорта, тогда как на первые - всего 18%. В большинстве случаев НРС

повысили свою специализацию в случае сравнительно базовых товаров с низкой степенью переработки. Такая экспортная структура свидетельствует о том, что технологическая модернизация среди компаний НРС в последние годы была незначительной независимо от их участия в глобальных производственно-сбытовых цепях.

Прямые иностранные инвестиции

Обычно считается, приход ТНК способствует технологической модернизации местных компаний, благодаря сопутствующему технологическому развитию с помощью таких инструментов и средств, как копирование, конкуренция, подготовка кадров, мобильность рабочей силы, прямые и обратные производственно-технологические связи и экспорт (которые делают доступными самые передовые технологии). Такое сопутствующее воздействие может способствовать повышению производительности других компаний. Вместе с тем практическая реализация потенциального позитивного воздействия ПИИ на процесс накопления знаний в принимающих странах зависит от многих условий, включая их структурные особенности, характер интеграции ТНК в экономику принимающих стран, их влияние на создание новых рабочих мест и прямые последствия их обоснования в стране для местных компаний.

С начала 1990-х годов существенно возрос приток ПИИ в НРС. В 2000-2005 годах темпы прироста ПИИ в среднем были в три раза выше, чем за предыдущие десять лет. На НРС приходилось 3,5% совокупного притока ПИИ в развивающиеся страны за этот период и 2,7% совокупного объема накопленных ПИИ в развивающихся странах по состоянию на 2005 год. С 1990-х годов существенно возрос удельный вес ПИИ в экономике НРС, в частности приток ПИИ в процентах от ВВП и валовых вложений в основной капитал удвоился за период с 1990-х годов до 2000-2005 годов. В течение первых лет XXI века НРС в значительной степени превосходили другие развивающиеся страны в этом отношении.

Нет существенных признаков того, что ПИИ вносят существенный вклад в наращивание технологического потенциала в НРС. Это объясняется не недостаточным "открытием" этих стран для иностранных инвесторов, в частности с учетом реформ в

политике, которые они осуществляли с 1980-х годов, и существенным повышением степени проникновения ПИИ с 1990-х годов. Ограниченный вклад ПИИ объясняется прежде всего характером интеграции ТНК в экономику принимающих стран, секторальной структурой ПИИ, приоритетами политики НРС и слабой поглощающей способностью экономики этих стран.

В африканских НРС деятельность ТНК в секторах по добыче минеральных ресурсов обычно является капиталоемкой, оказывает незначительное влияние на занятость, характеризуется высокой степенью географической концентрации, включает большой импортный компонент и приводит к экспорту продукции в виде необработанного сырья. Большинство этих производственных операций полностью принадлежит иностранным инвесторам (а не совместным предприятиям), и значительная доля получаемой валютной выручки удерживается за границей. Такие операции, как правило, носят анклавный характер, поскольку они слабо интегрированы в национальную экономику из-за отсутствия существенных прямых и обратных технологических связей в экономике принимающей страны. В значительной мере отсутствуют некоторые основные каналы для передачи потенциальных знаний между ТНК и местными компаниями, в частности это касается деловых связей, совместных предприятий и оборота рабочей силы.

В азиатских НРС быстрое увеличение притока ПИИ, занятости и экспорта в швейной промышленности не сопровождалось соответствующим развитием технологического потенциала компаний. Правительства этих стран не приняли эффективной политики для развития швейной промышленности и укрепления ее интеграции в национальную экономику, хотя данный сектор играет важную роль в их экономике. Их действия ограничивались либерализацией регулирования иностранных инвестиций, поощрением развития частного предпринимательства, координацией механизмов выдачи разрешений инвесторам, облегчением таможенных процедур и созданием базовой инфраструктуры в зонах по обработке продукции на экспорт в целях стимулирования роста различных сегментов деятельности в рамках производственно-сбытовых цепей. Так, ни одна из этих стран не установила для компаний сборов на цели финансирования профессиональной подготовки для содействия процессу модернизации. Недостаточная интеграция в национальную

экономику и недостаточное освоение технологических знаний в швейной промышленности означают, что в НРС эта отрасль по-прежнему зависит от преференциальных условий доступа к рынкам и поэтому остается уязвимой в случае их исчезновения.

Лицензирование

Использование лицензирования в качестве инструмента для получения доступа к международному банку знаний (путем импорта технологии, не воплощенной в материальных активах) напрямую связано с уровнем доходов и степени технологического развития экономики. Поэтому предоставление лицензий должно выступать менее значимым инструментом для НРС, чем для других развивающихся стран, среди различных каналов распространения иностранной технологии, что подтверждается фактическими данными. В НРС лицензионная активность гораздо ниже, чем в остальных развивающихся странах: в 2000-2005 годах в НРС объем лицензионных платежей в процентах от ВВП составлял лишь 6% от соответствующего показателя остальных развивающихся стран. Кроме того, если остальные развивающиеся страны активизировали с середины 1990-х годов свои усилия по приобретению иностранной технологии с помощью лицензирования, то в НРС объем лицензионной активности оставался неизменным в относительном выражении.

Подытоживая анализ международных связей, можно отметить, что в НРС процесс освоения и внедрения технологий с использованием рыночных механизмов осуществляется в весьма ограниченной степени, что находит отражение в слабом развитии технологических возможностей и производственного потенциала. В случае некоторых каналов распространения технологии, в частности это касается импорта средств производства, масштабы взаимодействия по сравнению с ВВП являются слишком небольшими. В случае других каналов, в частности ПИИ и экспорта, масштабы взаимодействия фактически являются большими, однако воздействие этих каналов на процесс освоения знаний является незначительным. Поэтому все бо́льшая интеграция НРС в международные торговые и инвестиционные потоки с 1980-х годов сопровождалась их маргинализацией в рамках технологических потоков.

Процесс накопления знаний, связанный с международными операциями, не происходит автоматически. Например, с каждой "единицей" экспорта или ПИИ в развивающиеся страны не поступает какого-либо "фиксированного объема" знаний. Поэтому меры по увеличению объема экспорта или притока ПИИ не гарантируют какого-либо прироста в процессе получения знаний. Более того, такие операции оказывают неодинаковое влияние на данный процесс, и главная задача заключается в увеличении такого влияния, т.е. в увеличении объема знаний и навыков, приобретаемых "в расчете на единицу" экспорта, импорта или притока ПИИ. Политика на национальном, региональном и международном уровнях должна быть направлена на усиление потенциального влияния международных связей на процесс приобретения знаний.

Национальная политика, направленная на содействие приобретению технологических знаний и инновационной деятельности

Анализ последних ДССН в ряде НРС свидетельствует о поразительном парадоксе. Хотя правительства НРС стремятся стимулировать устойчивый экономический рост в целях содействия сокращению масштабов нищеты, в ДССН в целом не отводится значительной роли технологическим изменениям в качестве источника экономического роста. Лишь в четырех из одиннадцати недавних ДССН, которые были выбраны для систематического анализа, предусматривается развитие науки и/или технологии в качестве приоритетного направления политики по сокращению масштабов нищеты. Вместе с тем во всех из них отмечается важность сельскохозяйственных исследований и пропаганды сельскохозяйственных знаний. В то же время лишь незначительное внимание уделяется вопросам приобретения знаний с помощью международных связей. Кроме того, лишь три страны признают необходимость расширения деловых услуг для поддержки усилий местных компаний по модернизации технологического потенциала.

Ограниченное внимание, уделяемое технологическим изменениям, отражает маргинализацию технологической политики в рамках программ структурной перестройки, которые особенно активно осуществлялись в НРС, отсутствие вопросов технологии в

ДССН и неспособность интегрировать ДССН, которые по сути представляют собой трехлетние планы государственных ассигнований, в более широкие стратегии в области развития, включающие меры по стимулированию технологического прогресса. Одно это представляется странным, поскольку поощрение технологических изменений признается в качестве одного из ключевых источников экономического роста. Это направление деятельности занимает центральное место в усилиях ОЭСР по поощрению экономического роста в странах-членах. Кроме того, во все большем числе развивающихся стран оно превращается в центральный компонент стратегий в области развития.

Общее возобновление интереса к политике поощрения технологических изменений, вызванное отчасти успехом восточноазиатских стран, свидетельствует о значительном разочаровании в нынешней политике. Наблюдается стремление найти новую модель политики, которая пришла бы на смену модели, основанной на Вашингтонском консенсусе, и интуитивное понимание того, что именно в области поощрения технологических изменений могут быть задействованы более эффективные инструменты для содействия экономическому росту и сокращению масштабов нищеты. Если НРС останутся в стороне от этих тенденций в политике, еще больше усилится их маргинализация в глобальной экономике, в которой конкуренция все значительнее зависит от знаний, а не от статических сравнительных преимуществ, основанных на природных ресурсах. Кроме того, более высокий и устойчивый экономический рост зависит от диверсификации экономической деятельности путем переориентации с секторов с сокращающимися доходами на секторы с возрастающими доходами, которые, как правило, основываются на знаниях.

Новые направления политики

Как отмечалось в предыдущих выпусках Доклада по НРС в связи с вопросами международной торговли, правительствам НРС следует разработать стратегии в области развития, включающие стратегическое видение национального экономического развития и методы практической реализации такого видения. Вопросы технологии должны быть включены в стратегию в области развития путем интеграции политики в сфере НТИ в качестве

составной части в такую стратегию. На основе этих стратегий в области развития могли бы быть установлены приоритетные направления действий в рамках ДССН.

Развивающиеся страны, добившиеся успехов, проводили политику поощрения освоения технологических знаний и инновационной деятельности, направленную на технологическое намерстывание более передовых стран. Нет оснований, по которым правительствам НРС не следует принимать такую ориентацию. Вместе с тем политика поощрения освоения технологических знаний и инновационной деятельности в НРС должна соответствовать их уровню технологического развития, структуре экономики и возможностям их правительств и делового сектора.

Для технологического намерстывания НРС следует обеспечить одновременное улучшение физической инфраструктуры, людского капитала и финансовых систем наряду с совершенствованием технологического потенциала предприятий и повышением эффективности систем знаний, способствующих распространению знаний и налаживанию связей между теми, кто создает знания, и теми, кто их использует. Для этого также требуются макроэкономические рамки, содействующие экономическому росту и обеспечивающие выделение достаточных ресурсов для приобретения технологических знаний и инновационной деятельности в долгосрочном плане, а также создание инвестиционного климата, стимулирующего рост спроса на инвестиции.

Улучшение физической инфраструктуры, человеческого капитала и финансовых систем крайне необходимо, поскольку многие НРС находятся как раз в начале процесса намерстывания и сталкиваются с серьезными проблемами в каждой из этих областей. Без улучшения такой базы для развития сложно себе представить, каким образом могут произойти технологические изменения. Однако важно, чтобы правительства НРС и их партнеры по развитию не ограничивались в своих усилиях улучшением этой базы. В данном отношении можно выделить следующие шесть основных стратегических приоритетов для НРС в начале процесса намерстывания или на его ранних этапах:

- повышение производительности в сельскохозяйственном секторе по производству

основных продуктов питания, в частности путем поощрения "зеленой революции";

- содействие созданию и росту местных коммерческих компаний;
- увеличение поглощающего потенциала национальных систем знаний;
- увеличение влияния международной торговли и ПИИ на процесс приобретения знаний;
- усиление диверсификации на основе развития связей, стимулирующих рост в сельском хозяйстве, и территориально-производственных комплексов в секторе природных ресурсов; и
- улучшение структуры экспортной деятельности.

Эти приоритеты должны реализовываться на основе системного подхода, а не линейной модели инновационного процесса. Для этого требуются меры, выходящие за рамки того, что обычно определяется в научно-технической политике, в частности поддержка научных исследований, расширение университетов и создание исследовательских институтов. Это должно включать меры по стимулированию не только факторов предложения в рамках технологического развития, но и факторов спроса в рамках данного процесса, а также меры по улучшению связей между спросом и предложением и меры по созданию рамочных условий. Такие меры должны оказывать влияние на все взаимосвязанные факторы, определяющие способность и склонность (как промышленных, так и сельскохозяйственных) предприятий к инновационной деятельности.

Таким образом, соответствующие инструменты политики в области НТИ включают меры, непосредственно направленные на развитие научно-технических кадров и государственной научно-технической инфраструктуры, и меры, влияющие на импорт технологии. Однако, помимо этого, они включают ряд скрытых мер, например государственные инвестиции в физическую инфраструктуру; финансовую и фискальную политику,

направленную на стимулирование инвестиций и инновационной деятельности; торговую политику и политику в области конкуренции; систему государственных предприятий и государственных закупок; и регулирование, в частности в сфере прав интеллектуальной собственности, и другие механизмы стимулирования инновационной деятельности. Прежде всего необходимо улучшить согласованность между макро- и микроэкономическими целями. Чрезмерный упор на цели макроэкономической стабилизации может подорвать развитие условий, необходимых для производительных инвестиций и инновационной деятельности.

В прошлом инструменты политики в области НИОКР определялись в соответствии с моделью промышленной политики старого типа, которая включала защиту и субсидирование отдельных секторов. В настоящее время такие инструменты должны разрабатываться в рамках новой промышленной политики, включающей смешанную модель на основе рыночных принципов при тесном взаимодействии частного предпринимательского сектора и правительства в целях обеспечения стратегической взаимодополняемости между государственными и частными инвестициями. В рамках новой промышленной политики государство должно поощрять процесс освоения знаний и экспериментальную деятельность предприятий. Частный сектор выступает главным двигателем преобразований. Вместе с тем соответствующие институты и структуры затрат не являются чем-то данным и должны быть проработаны. Государство должно облегчать этот процесс и играть роль катализатора в стимулировании рыночных сил; оно должно выполнять координирующую функцию на основе согласованного стратегического видения приоритетов страны в отношении технологического развития. Частный сектор идет на существенные риски, выступая первопроходцем в размещении инвестиций в соответствующих областях, включая организацию новых видов деятельности в стране. Кроме того, могут возникать значительные побочные результаты, которые носят благотворный характер для страны, но которыми не может воспользоваться сам частный предприниматель. Поэтому требуется налаживание партнерства и обеспечение синергизма с государственным сектором, с тем чтобы распределить риски в рамках общества и содействовать реализации позитивных внешних факторов. Государство поощряет и координирует частные инвестиции с помощью рыночных

стимулов, направленных на снижение рисков и распределение выгод.

Управление в области науки, технологии и инновационной деятельности

Многие могут заявить, что описанные выше направления политики в области НТИ могут гипотетически работать, однако они не подходят для НРС, поскольку в них возможности государства просто являются слишком ограниченными. Однако нынешние ДССН, принятые НРС, носят столь же сложный характер, как и изложенная выше политика в сфере НТИ. В НРС правительства сталкиваются с серьезными ограничениями в своих возможностях, в частности это касается вопросов НТИ, которым длительное время не уделялось должного внимания. Вместе с тем проблема ограниченного потенциала государства должна рассматриваться в динамической, а не статической перспективе. Так же, как и компании, правительства со временем учатся на собственном опыте. Поэтому для развития потенциала государства в вопросах НТИ важнейшее значение имеет укрепление такого потенциала в ходе практического осуществления соответствующей политики. Для проведения независимой и новаторской политики, отвечающей целям стран в области развития, им необходимо пространство для маневра в своих действиях.

Правительственная администрация не только должна быть компетентной и независимой. Один из важных уроков, вытекающих из успешного опыта в процессе намерения, заключается в том, что правительство не должно выступать в качестве вездесущего органа централизованного планирования, а должно разрабатывать и проводить политику с помощью сети институтов, обеспечивающих связи между правительством и деловыми кругами. Создание институтов посредничества между правительством и деловыми кругами должно стать приоритетом рационального подхода к освоению технологических знаний и инновационной деятельности. Одно из основных условий успеха заключается в том, чтобы политика, поощряющая приобретение технологических знаний и инновационную деятельность, не ставила в привилегированное положение и не защищала отдельные заинтересованные группы или обеспечивала бы поддержку отдельных компаний ("фаворитизм").

И наконец, для обеспечения рационального управления процессом освоения технологических знаний и инновационной деятельностью, по всей видимости, требуется организационная реструктуризация самого государственного аппарата в связи с межсекторальным характером процесса приобретения технологических знаний и инновационной деятельности. Некоторые страны приступили к созданию министерств науки и техники, которые должны возглавить работу по научно-техническим вопросам. Однако просто создание такого министерства может принести обратные результаты, поскольку это может привести к чрезмерному завышению значения науки и занижению значения инновационной деятельности на уровне предприятий. Вопрос о надлежащей организационной структуре в целях интеграции вопросов технологического развития в процессы разработки и осуществления политики требует тщательной проработки.

Права интеллектуальной собственности и другие механизмы стимулов для инновационной деятельности

Возникает ряд сложных вопросов в связи с ролью прав интеллектуальной собственности (ПИС) в НРС. Экономистам, как известно, сложно оценить издержки и выгоды ПИС, в частности, на различных стадиях развития. Вместе с тем представляется очевидным, что ПИС не приводят автоматически к процессу приобретения знаний и инновационной деятельности и могут даже создавать угрозу для последней в условиях НРС.

В этом отношении опыт успешного развития стран, которые преуспели в деле наверстывания, такие, как некоторые страны Восточной Азии, позволяет извлечь ряд важных уроков для стратегий НРС в процессе освоения знаний. На первом, *вводном* этапе технологического развития отсутствуют основные условия для того, чтобы патенты могли выступать в качестве стимулов для инновационной деятельности, а именно крупные инвестиции в НИОКР и возможности для обратного инжиниринга и низкзатратного производства. На втором этапе - этапе *интернализации* - местные компании могут приобретать знания с помощью копирования в рамках гибкого режима ПИС; собственники технологии сталкиваются с возрастающим риском

копирования, и усиливается напряженность между местными и иностранными компаниями. И лишь на третьем этапе - этапе *генерирования* - местные новаторские компании в наиболее динамичных секторах выступают за более строгий режим ПИС для защиты более значительных инвестиций в НИОКР и накопления ПИС в качестве защитной стратегии, а также для укрепления своей позиции на переговорах со своими конкурентами.

В свете этого ПИС вряд ли играют существенную роль в содействии приобретению знаний и инновационной деятельности на местном уровне на начальном этапе, на котором в настоящее время находятся большинство НРС в рамках процесса намерстывания. Кроме того, передача технологии с помощью лицензирования вряд ли может принести значительные выгоды НРС. Даже если при определенных условиях ПИС будут оказывать стимулирующее воздействие на передачу технологии с помощью лицензирования, мало вероятно, чтобы НРС превратились в важных получателей лицензионной технологии. Слабый технический потенциал местных предприятий ограничивает их возможности приобретать лицензионную технологию, а низкий уровень ВВП на душу населения в НРС вряд ли будет подталкивать потенциальных поставщиков технологии использовать такие механизмы. ПИС, в особенности патенты, содействуют инновационной деятельности только в тех случаях, когда существуют рентабельные рынки и компании обладают необходимым капиталом, людскими ресурсами и управленческими возможностями. Аналогичным образом приобретение лицензий недоступно для компаний, не обладающих определенным потенциалом освоения, в частности в странах с низким ВВП. По мере увеличения потенциала компаний патенты могут во все большей степени выполнять свои стимулирующие, транзакционные и индикативные функции, а информация, содержащаяся в патентных заявках, может быть более полезной для планирования и осуществления инновационной деятельности.

Исследование на примере Бангладеш

Исследование, посвященное Бангладеш, который является одной из передовых НРС с точки зрения технологического развития, подтверждает эти теоретические замечания и исторические наблюдения. В исследовании впервые были изучены вопросы ПИС в наименее развитых странах. Оно было специально

подготовлено для настоящего Доклада и посвящено в основном трем секторам: сектор по переработке сельскохозяйственной продукции, сектор текстильных изделий и одежды и фармацевтический сектор. Исследование продемонстрировало, что инновационный потенциал местных компаний остается очень низким во всех трех секторах. Кроме того, независимо от существования прав интеллектуальной собственности, в местном контексте эти права не выполняют ни функции непосредственных стимулов для инновационной деятельности, ни функции косвенных стимулов, поощряющих сопутствующую передачу знаний (с помощью различных механизмов передачи технологии, таких, как лицензирование, импорт оборудования или передача технологии между правительством и компаниями). В настоящее время выгодами от прав интеллектуальной собственности в основном пользуются ТНК, действующие на местном рынке, поскольку местные компании не являются достаточно специализированными для того, чтобы защищать свои новшества в рамках нынешнего режима ПИС, который в любом случае, возможно, не подходит для постепенной инновационной деятельности, характерной для большинства компаний. Для подавляющего большинства местных компаний не было отмечено позитивного влияния существования прав интеллектуальной собственности на лицензирование, передачу технологии или получение технологии через иностранные филиалы. Единственными важными источниками инноваций на уровне компаний выступают их собственные инновационные усилия и инновационная деятельность в форме имитации или копирования.

Хотя в исследовании было установлено, что права интеллектуальной собственности не способствуют разработке новых продуктов или процессов ни в одном из трех секторов, местные предприниматели проявляют серьезную обеспокоенность по поводу влияния прав интеллектуальной собственности на их производственные факторы, такие, как наличие посевного материала и цены на него. Более крупные компании, как правило, рассматривают ПИС с иной точки зрения и в более благожелательном свете, чем менее крупные компании, в качестве инструмента, с помощью которого они могут защитить свою продукцию и обеспечить выгоды. Другие рассматривают ПИС в качестве фактора, сдерживающего инновационную деятельность, и обосновывают свою оценку в значительной мере косвенным воздействием ПИС на повышающиеся цены на посевной материал

и другие производственные ресурсы. В секторе текстильных изделий и готовой одежды большинство опрошенных компаний высказали мнение о том, что ПИС не играют никакой роли в качестве стимула инновационной деятельности, поскольку они занимаются просто сборкой готовых изделий в соответствии с четко определенными спецификациями покупателей и не имеют местных мощностей для проектирования продукции. Компании в фармацевтическом секторе были весьма обеспокоены тем, что иностранные компании могут получить патенты на их продукцию в стране и это может отрицательно сказаться на их усилиях в области обратного инжиниринга в отношении активных ингредиентов фармацевтических препаратов. Патенты на фармацевтическую продукцию (примерно 50% из 182 патентов, выданных в 2006 году) не являются результатом местной инновационной деятельности, что указывает на существование других причин для оформления патентов, таких, как стратегическое использование, монопольные прибыли и предотвращение параллельного импорта.

Важно провести дополнительные исследования такого рода. Вместе с тем многие эксперты, занимающиеся вопросами ПИС, считают теперь, что не может существовать единого универсального для всех подхода и что, следовательно, при разработке и осуществлении политики в сфере ПИС необходимо учитывать влияние различного уровня развития и исходных условий стран. Исторически развитие защиты ПИС следовало за экономическим и технологическим развитием, а не предвосхищало их. Поэтому наблюдается значительный прогресс в изучении вопроса о том, каким образом добавить аспекты развития в режимы, регулирующие ПИС. Как заявил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Пан Ги Мун, выступая на открытии сессии ЭКОСОС 16 апреля 2007 года, "необходимо реформировать правила, касающиеся прав интеллектуальной собственности, с тем чтобы ускорить технологический прогресс и улучшить доступ к новым технологиям и продуктам для бедных слоев".

НРС и многосторонние рамки

Существующие режимы ПИС могли бы быть адаптированы в целях создания более благоприятного многостороннего режима регулирования, необходимого для оказания помощи странам с низкими доходами в создании своей базы знаний и

технологического и производственного потенциала. Улучшения возможны в следующих двух основных областях: i) совершенствование и проверка норм и стандартов, а именно улучшение их адаптации, с учетом существующих потребностей и конкретных исходных условий; и ii) расширение гибких возможностей в рамках торговых аспектов прав интеллектуальной собственности (ТАПИС). Одновременно с этим НРС следует в сотрудничестве с их партнерами по развитию изучить весь набор не связанных с интеллектуальной собственностью вариантов, имеющихся для усиления стимулирования инновационной деятельности в контексте НРС.

В соответствии с Соглашением по ТАПИС на развивающиеся страны распространяются те же минимальные стандарты защиты, что и на развитые страны, за исключением лишь существования переходных периодов. Тот же режим распространяется и на НРС, которым были предоставлены лишь более продолжительные переходные периоды, возобновляемые по их просьбе. Во многих случаях в двусторонних и региональных соглашениях предусматривается регулирование вопросов, выходящих за рамки Соглашения по ТАПИС, в результате чего НРС сталкиваются даже с еще более строгими стандартами и более значительными обязательствами, чем другие члены ВТО. Вместе с тем в Соглашении по ТАПИС (статья 66.1) признается необходимость дифференцированного подхода для НРС, который нашел отражение в том, что Соглашение не налагает на НРС обязательства по обеспечению защиты интеллектуальной собственности, с тем чтобы НРС могли развить "прочную и жизнеспособную технологическую базу" (преамбула к Соглашению по ТАПИС). До 2013 года (и даже до 2016 года в случае фармацевтических продуктов и процессов) НРС будут по-прежнему иметь возможность использовать методы копирования для технологического развития, как это делали в прошлом развитые страны. Однако такие возможности могут исчезнуть в течение более короткого периода по сравнению с периодами, имевшимися в распоряжении большинства развитых стран, и, хотя НРС смогут продолжать использовать методы копирования, иностранные рынки будут закрыты для их продукции, поскольку более жесткие стандарты защиты ПИС станут практически всеобщими. Поскольку интерактивное освоение знаний является длительным, кумулятивным и историческим процессом с участием многочисленных субъектов,

основная рекомендация настоящего Доклада заключается в том, чтобы переходный период, предусмотренный для НРС, не ограничивался произвольно устанавливаемыми заранее крайними сроками и чтобы такой период начинал исчисляться после создания в этих странах "прочной и жизнеспособной технологической базы".

Кроме того, статья 66.2 предусматривает предоставление развитыми странами стимулов для поощрения передачи технологии НРС. Такие стимулы должны предоставляться предприятиям и учреждениям, которые непосредственно намереваются облегчить передачу технологии предприятиям НРС (например, как налоговые льготы и субсидии). Данное обязательство не может быть выполнено лишь на основе сотрудничества со стороны государственных учреждений. ВТО предлагается также внести ясность в концепцию "передачи технологии" для целей соблюдения статьи 66.2, с тем чтобы было понятно, что правительства развитых стран должны предусмотреть стимулы, поощряющие передачу компаниями технологии, защищенной и не защищенной с помощью ПИС, и что под "технологией" должны пониматься производственные методы, формулы, чертежи и базовые и подробные инженерные разработки, т.е. знания, которые могут эффективно применяться для улучшения технологического потенциала НРС-бенефициаров, а не просто передача общих методов организации профессиональной подготовки и техническая помощь или научное сотрудничество.

В связи с вопросом о технической помощи рекомендуется, чтобы ВОИС и другие организации оказывали техническую помощь, в частности без каких-либо перекосов и с ориентацией на цели развития, и четко информировали НРС о всех гибких возможностях, вытекающих из Соглашения по ТАПИС. Содержание и формы оказания технической помощи, связанной с ПИС, должны определяться самими правительствами стран-бенефициаров в соответствии с их собственными приоритетами и целями развития при проведении всесторонних консультаций с другими заинтересованными сторонами, включая НПО, отстаивающие общественные интересы. Кроме того, необходимо провести независимые исследования для оценки экономического влияния, оказываемого режимами ПИС на развитие производственного потенциала в НРС, при содействии и сотрудничестве всех соответствующих партнеров, включая более

широкое международное сообщество, например ЮНКТАД и НПО, отстаивающие общественные интересы.

Для НРС, находящихся в настоящее время в процессе присоединения к ВТО, не должно устанавливаться требований об ускоренных сроках обеспечения защиты и о принятии на себя обязательств, выходящих за рамки ТАПИС, и им должны быть предоставлены такие же переходные периоды, как и другим НРС, являющимся членами ВТО. Кроме того, рекомендуется, чтобы НРС могли в полной мере использовать гибкие возможности, предусмотренные в Соглашении по ТАПИС (такие, как параллельный импорт, обязательное лицензирование, разрешенные изъятия из положений об исключительных правах и справедливая коммерческая практика), и не допускать ограничения таких гибких возможностей с помощью соглашений о свободной торговле (ССТ), двусторонних инвестиционных договоров (ДИД) или двусторонних торговых и инвестиционных соглашений или в процессе присоединения к ВТО. Рекомендуется также, чтобы в любых двусторонних или региональных соглашениях был пересмотрен вопрос о включении ПИС в качестве "защищенных инвестиций".

Кроме того, международному сообществу следует пересмотреть аспекты развития в Соглашении по ТАПИС в целях принятия сбалансированного подхода и режима ПИС, ориентированного на цели развития, в особенности в случае НРС, в частности речь идет о применимых к НРС стандартах, касающихся новизны и характера изобретений, условий защиты и регламентированного раскрытия информации. Например, НРС должны иметь возможность в полной мере использовать изъятия и ограничения, в частности в сфере исследований и в связи с принципом добросовестного использования. С тем чтобы обратить вспять наблюдающуюся тенденцию к установлению требований, выходящих за рамки Соглашения по ТАПИС, рекомендуется, чтобы в будущем ССТ и ДИД не включали положения, касающиеся ПИС. При разработке национального законодательства НРС следует установить свои собственные руководящие принципы для патентных бюро в отношении критериев патентоспособности, например процедуру тщательного изучения патентных заявок, а не просто копирование международных стандартов. В целях укрепления своей переговорной позиции на многосторонних форумах НРС следует объединить свои ресурсы и знания для

достижения экономии, обусловленной эффектом масштаба, и нахождения эффективных коллективных решений в рамках всех институциональных механизмов, связанных с ПИС.

Что касается использования альтернативных не связанных с патентами механизмов для управления знаниями, то НРС следует в сотрудничестве с международным сообществом изучить весь набор имеющихся механизмов, которые успешно используются во многих других странах для содействия процессу приобретения знаний и управления ими, например такие инструменты, как выкуп патентов, механизмы ценовой дискриминации, партнерство между государственным и частным секторами (прямое и косвенное), субсидирование исследований с помощью грантов, налоговые льготы, фискальные меры для поддержки НИОКР и других видов инновационной деятельности, установление премий, предварительные обязательства правительств в отношении гарантирования рынков сбыта, механизмы коллективных сетей с открытыми источниками, общие базы информации и знаний, инициативы по проведению совместных исследований различного рода, местные и региональные консорциумы для обмена технологией, совместные исследовательские предприятия и лицензионные соглашения, включающие положения о передаче технологии, и режимы компенсационной ответственности. Кроме того, настоятельно рекомендуется улучшить связи между научно-техническими институтами и предпринимательским сектором. В целях поощрения использования разнообразных институциональных форм для укрепления рамочной основы знаний (институциональных рамок, обеспечивающих доступ к знаниям для процесса освоения знаний и инновационной деятельности, а также генерирование и использование знаний) необходимо изучить набор имеющихся возможностей в интересах ускорения приобретения технологических знаний и инновационной деятельности.

В заключение следует отметить, что основная задача, стоящая перед директивными органами НРС, заключается в нахождении путей для создания благоприятной рамочной основы, укрепляющей процесс освоения знаний, и изучении существующего разнообразия возможных вариантов в целях улучшения управления собственными и уже имеющимися ресурсами знаний и извлечения из них выгод. Создание систем, предусматривающих защиту фирменных ПИС, и признание прав собственности являются лишь одним среди различных возможных

решений для более общей и фундаментальной проблемы, которая касается нахождения путей и средств создания и улучшения рамочной основы знаний в НРС. Эта задача не ограничивается совершенствованием существующего режима прав интеллектуальной собственности.

Международная миграция квалифицированной рабочей силы

"Утечка мозгов" и "приток мозгов"

Трансграничное перемещение лиц, обладающих определенным видом знаний, является одним из средств международного распространения технологий. Страны могут оказаться либо в выигрыше, либо в проигрыше от постоянной (или долгосрочной) международной миграции квалифицированных кадров. Международная миграция квалифицированных специалистов в принципе способствует укреплению людских ресурсов стран-получателей и вызывает потери (по крайней мере в ближайшей перспективе) для человеческого капитала страны прохождения миграционных потоков. Эти два процесса часто называются как соответственно "приток мозгов" и "утечка мозгов". Наиболее важный вопрос с точки зрения долгосрочного развития стран заключается в выяснении чистого воздействия таких миграционных потоков.

НРС плохо обеспечены квалифицированными кадрами. Поэтому международные миграционные потоки квалифицированных специалистов в эти страны и них могут оказывать сильное влияние на их человеческий капитал. Обеспеченность экономики человеческим капиталом выступает определяющим фактором ее долгосрочного роста, ее потенциала освоения и ее возможностей приобретения технологических знаний. Это также выступает условием эффективного функционирования торговых, инвестиционных (ПИИ), лицензионных и других каналов распространения технологии. В НРС основные миграционные потоки квалифицированных специалистов отражают обоснование их квалифицированных кадров главным образом в развитых странах.

С другой стороны, если эмигранты не имели работы перед тем, как они покинули страну, то непосредственные потери для последней будут меньше. Кроме того, издержки эмиграции в принципе могут быть (частично) компенсированы другими факторами, включая увеличение учащихся в системе высшего образования, увеличение переводимых средств, а также, возможно, "приток мозгов" благодаря возвращению эмигрантов, "циркулированию мозгов" в результате временного возвращения специалистов и налаживание деловых и интеллектуальных связей между эмигрантами и их родными странами (что приводит к потокам технологии, инвестиций и т.д.). Такое увеличение потоков знаний, инвестиций и торговли будет, скорее всего, иметь место в отраслях, работающих на экспорт, чем в отраслях, ориентированных на внутренний рынок. Однако многие из этих позитивных явлений проявляются лишь после достижения странами определенного уровня развития и темпов роста доходов. Это предполагает существенное улучшение экономических условий в странах происхождения, которые могут способствовать временному или окончательному возвращению эмигрантов и налаживанию более значительных потоков знаний и экономических ресурсов. В то же время улучшение внутренних условий означает снижение выталкивающего миграционного давления. Безусловно, такая ситуация не является преобладающей в НРС. Поэтому эти страны, по всей видимости, сталкиваются с "утечкой мозгов" и не получают выгод от "циркулирования мозгов", "притока мозгов" или других позитивных факторов, которые могут быть связаны с эмиграцией.

Причины международной миграции

Международная миграция квалифицированных кадров объясняется действием как выталкивающих факторов в странах происхождения, так и притягивающих факторов в принимающих странах. В первых из них основными причинами эмиграции квалифицированных кадров выступают ограниченные возможности занятости, плохие условия труда и/или слабые перспективы для профессионального роста, медленный экономический рост и политическая нестабильность, а также низкий уровень оплаты труда и огромный и продолжающийся увеличиваться разрыв между доходами в НРС и в развитых странах для одинаковых профессий (в некоторых случаях разница достигает 20 раз по ППС).

В то же время в промышленно развитых странах, несмотря на быстрый рост числа лиц, получающих в них высшее образование, увеличивается спрос на квалифицированных мигрантов из развивающихся стран (включая НРС). Возможности для работы квалифицированных иммигрантов в развитых странах существенно увеличились с 1990-х годов. Хотя нехватка квалифицированных кадров наблюдалась повсеместно во многих передовых в технологическом отношении развитых странах, три группы факторов оказывали особое влияние на возобновление спроса на квалифицированные кадры. Во-первых, старение населения в развитых странах, в особенности в Европе и позднее в Японии, привело к медленному росту предложения рабочей силы и увеличению спроса на квалифицированные услуги на внутреннем рынке, в частности в области здравоохранения и ухода за престарелыми лицами. Во-вторых, революция в сфере информационной технологии вызвала резкое увеличение спроса на квалифицированную рабочую силу в секторе по производству компьютерного программного обеспечения и спроса на инженеров в секторе компьютерной техники и ИКТ. В-третьих, нехватка рабочей силы с более низким и средним уровнем квалификации, такой, как техники, электрики, водопроводчики, медицинские сестры и учителя, оказалась особенно заметной, поскольку работники развитых стран неохотно идут на работы, не требующие высокой квалификации и связанные преимущественно с физическим трудом, и сходные категории работ, а учебные заведения этих стран не смогли обеспечить подготовку кадров в соответствии с существующим спросом. Основные страны, импортирующие рабочую силу, в частности Соединенные Штаты, ЕС и его государства-члены, Канада и Австралия, отреагировали на усиливающуюся нехватку квалифицированной рабочей силы принятием более открытой политики для привлечения квалифицированных иммигрантов.

Положение в НРС

Эмиграция квалифицированной рабочей силы из НРС с 1990-х годов охарактеризуется следующими тремя основными чертами:

- темпы эмиграции в целом были высокими по международным стандартам среди специалистов с

высшим образованием, в частности невзвешенный средний показатель по НРС составил 21% в 2000 году. Этот показатель был гораздо выше, чем для всех стран с более низкими средними доходами и с низкими доходами, в которых уровень эмиграции квалифицированных кадров не превышал 8% (взвешенный показатель).

- Наблюдались значительные различия в совокупных темпах эмиграции среди специалистов с высшим образованием как между отдельными группами НРС, так и внутри этих групп стран. Например, этот (невзвешенный) показатель приближался к 25% в случае островных НРС, Западной и Восточной Африки, тогда как наиболее низким он в целом был в случае более густонаселенных азиатских НРС (6%), а страны Центральной Африки занимали промежуточное положение (14%). Помимо островных НРС, показатели эмиграции были особенно высокими в странах с нестабильной политической обстановкой в 1980-х и 1990-х годах (Судан, Либерия, Мозамбик, Сомали и Эритрея) и в некоторых наиболее бедных странах (например, в Сьерра-Леоне). В отличие от этого, наиболее низкими показатели эмиграции были во всех более густонаселенных азиатских странах (в особенности в Непале, Мьянме и Бангладеш) и в некоторых более крупных странах (Демократическая Республика Конго, Судан, Нигер и Малави).
- За последние 15 лет ускорился отток специалистов с высшим образованием из НРС в страны ОЭСР. Невзвешенный средний показатель эмиграции возрос с 16% в 1990 году до 21% десять лет спустя. Увеличение темпов эмиграции среди квалифицированных кадров намного превышало общие темпы роста численности эмигрантов из НРС.

Эмиграция лиц с образованием выше базового высшего образования, как правило, гораздо больше, чем в целом в случае лиц с высшим образованием. По оценкам, в развитых странах проживает до 30-50% специалистов, прошедших подготовку по научно-техническим специальностям в развивающихся странах

(включая НРС). Это непосредственно сказывается на ресурсах квалифицированных кадров данных стран, их потенциале освоения и их возможностях с точки зрения технологического намерстывания.

Рекомендации на уровне политики

Невозможно остановить эмиграцию квалифицированных специалистов из НРС в развитые страны. Поэтому политика этих двух групп стран должна быть ориентирована на сокращение иммиграционных потоков, которые, как выясняется, серьезно сказываются на национальном развитии, и на увеличение выгод, получаемых от всех видов эмиграции квалифицированных кадров. Такая политика должна проводиться странами назначения и странами происхождения, а также на международном уровне.

К основным направлениям политики, которые могли бы быть рассмотрены странами назначения, относятся следующие:

- предпочтение временной, а не постоянной иммиграции квалифицированных специалистов из НРС;
- принятие программ по оказанию помощи в области развития, с тем чтобы помочь НРС в их усилиях по удержанию своих специалистов (например, в научных заведениях или в секторе здравоохранения) с помощью более высокой оплаты труда, пересмотра возможностей профессионального роста и улучшения условий работы;
- создание программ по оказанию помощи квалифицированным эмигрантам, возвращающимся в свои родные страны, для содействия их профессиональной реинтеграции и выгодной занятости благодаря использованию их квалификации; и
- сдерживание найма специалистов из НРС в тех профессиях, в случае которых очевидно, что их эмиграция отрицательно скажется на их странах происхождения.

В распоряжении стран происхождения имеется три возможных направления политики для решения проблемы эмиграции квалифицированных кадров:

- **Сдерживание.** Для предотвращения иммиграции необходимо, чтобы специалисты имели более значительные возможности занятости, лучшие условия работы и возможности для профессионального роста. Это зависит от общих экономических условий, но целевые инициативы правительства в таких секторах, как образование, исследования и здравоохранение, могут принести незамедлительные результаты.
- **Возвращение.** НРС получают более значительные выгоды в случае окончательного возвращения квалифицированных эмигрантов, чем от их краткосрочного пребывания. Однако политику в этом направлении сложнее разработать и осуществлять. Поэтому в краткосрочном плане им следует сосредоточить усилия на кратковременном возвращении эмигрантов. Они могут привлекать учителей и профессорский состав для организации ускоренных учебных курсов, инженеров - для оказания конкретной помощи в секторах, относящихся к их сфере компетенции, докторов - для участия в конкретных кампаниях в сфере здравоохранения и т.д. Такие программы в конечном счете могут привести к окончательному возвращению специалистов.
- **Диаспора.** Страны происхождения могут получать выгоды от своих специалистов, находящихся в других странах, путем поддержания контактов с ними и привлечения их для конкретных мероприятий и проектов. Для этого необходимо создание и ведение баз данных эмигрировавших квалифицированных кадров, с тем чтобы их можно было привлекать для таких мероприятий и проектов.

Международные усилия доноров, международных организаций и/или самих развивающихся стран должны быть сосредоточены на следующих направлениях:

- оказание поддержки НРС в содействии окончательному или временному возвращению эмигрантов путем создания целевых программ;
- оказание содействия НРС в увеличении выгод от развития связей с диаспорой; и
- принятие региональных инициатив, благоприятствующих временному перемещению специалистов, с тем чтобы помочь НРС воспользоваться выгодами от "циркулирования мозгов".

Помощь в сфере знаний

Обоснованием иностранной помощи обычно служит подход, в котором подчеркиваются ограниченные возможности большинства НРС для мобилизации внутренних финансовых ресурсов, необходимых для достижения ряда неотложных экономических, социальных и политических целей. Однако не менее важное и фактически даже еще более принципиальное значение имеет тот факт, что помощь может способствовать наращиванию ресурсов знаний и укреплению систем знаний в НРС. Это особенно актуально для НРС, поскольку уровень их технологического развития является низким, а процесс получения технологических знаний с помощью международных коммерческих связей является в настоящее время слабым. Помощь может играть важную роль в развитии навыков и потенциала освоения знаний до минимального порогового уровня, с тем чтобы позволить НРС исправить сложившуюся ситуацию. Так, оказание более значительной помощи в сфере знаний при условии ее направления в нужные области и использования надлежащих механизмов может стать ключевым фактором в повышении эффективности помощи.

Не существует согласованного определения помощи в сфере знаний. С 1990-х годов увеличивается число направлений деятельности, связанной с использованием знаний и призванных повысить эффективность помощи за счет укрепления базы знаний самих доноров, например путем осуществления внутренних

реформ для расширения обмена знаниями внутри организации, лучшего управления знаниями и развития системы информационных технологий. Однако в настоящем Докладе помощь в сфере знаний определяется как помощь, способствующая накоплению знаний в странах-партнерах. Такая помощь оказывается двумя способами: либо в форме услуг, оказываемых поставщиками, например в том случае, когда доноры направляют консультантов, которые дают советы в отношении проектов, программ и стратегий или занимаются их подготовкой и разработкой; либо путем укрепления ресурсов знаний и систем знаний самих партнеров, что может быть охарактеризовано как процесс получения знаний партнерами. В любом случае эта деятельность может быть ориентирована на увеличение ресурсов знаний для развития институционального и регулирующего потенциала и потенциала на уровне политики или на содействие развитию производственного потенциала с помощью освоения технологических знаний. Помощь в интересах укрепления научного, технологического и инновационного потенциала является частной формой помощи в сфере знаний. Помощь в области НТИ должна содействовать i) развитию производственного потенциала путем наращивания национальных ресурсов знаний и укрепления национальных систем знаний и ii) развитию возможностей правительств для разработки и осуществления политики в сфере НТИ.

Очень сложно количественно оценить объем помощи НТИ. Вместе с тем имеющаяся информация свидетельствует о том, что это направление является низкоприоритетным в НРС. По сообщениям, в 2003-2005 годах на исследования и развитие передовых и/или специальных знаний (включая сельскохозяйственное образование и пропаганду сельскохозяйственных знаний) было выделено лишь 3% совокупных ресурсов по линии оказания помощи, при этом 90% направлялось на укрепление людских ресурсов, в частности высшего образования. Объем ресурсов, выделенных в 2003-2005 годах по линии оказания помощи на цели проведения сельскохозяйственных исследований, для всех НРС составил лишь 22 млн. долл. в год, на цели профессионально-технического образования - лишь 62 млн. долл. в год, на развитие сельскохозяйственного образования - 12 млн. долл. в год и на пропаганду сельскохозяйственных знаний - 9 млн. долл. в год. Не уделялось должного внимания также и несельскохозяйственному

сектору, в частности, на развитие передовых технических и управленческих навыков выделялось лишь 18 млн. долл. в год, тогда как расходы на то, что определяется в системе отчетности как "технологические исследования и разработки" и что охватывает отраслевые стандарты, управление качеством, метрологию, тестирование, аккредитацию и сертификацию, составляли в 2003-2005 годах всего лишь 5 млн. долл. в год.

Может высказываться мнение о том, что упомянутые выше низкие уровни оказываемой помощи отражают небольшое внимание, уделяемое вопросам НТИ в ДССН. Однако на практике для одной области НТИ, которая выделяется в ДССН, а именно для сельскохозяйственных исследований и пропаганды сельскохозяйственных знаний, объем обязательств по оказанию помощи НРС фактически снизился, а не возрос с конца 1990-х годов. Приоритеты доноров совершенно очевидно проявляются в том, что годовые обязательства по линии технического сотрудничества на цели улучшения управления (в наиболее широком смысле) составили в 2003-2005 годах 1,3 млрд. долл., тогда как для сравнения объем годовых обязательств по оказанию помощи в области распространения сельскохозяйственных знаний составил за тот же период 12 млн. долларов. Безусловно, совершенствование управления имеет важнейшее значение. Вместе с тем в долгосрочном плане решение этой задачи невозможно без укрепления фискальной базы правительств НРС путем развития производственной базы их экономики.

В ходе качественного обследования проектов и программ в области НТИ, которым оказывается поддержка в НРС, была выявлена необходимость в более тесной координации между проектами по укреплению потенциала людских ресурсов в сфере НТИ и проектами по развитию секторов, а также необходимость в усилении интеграции, а не разобщенности проектов и программ в рамках системного подхода. Был выявлен лишь один проект, направленный на развитие потенциала на уровне политики в области НТИ в НРС. Аналогичным образом инициативы по развитию глобальных связей, таких, как научные сети и механизмы по поиску предприятий-партнеров, как правило, обходят стороной НРС. Кроме того, предложение общественных товаров на глобальном и региональном уровнях в форме научных

исследований не удовлетворяет потребностям НРС в исследованиях.

Увеличение помощи в области науки, технологии и инновационной деятельности

Доноры выступили с рядом новых инициатив для разработки согласованного стратегического подхода к оказанию помощи в области НТИ, включая Международный исследовательский центр по вопросам развития (Канада), министерство по вопросам международного развития Соединенного Королевства, Шведское агентство по вопросам международного развития, Африканский банк развития и Всемирный банк. Важно, что в этих инициативах не упускается из вида роль НТИ в НРС. В дополнение к этому в Докладе содержится ряд конкретных рекомендаций, перечисленных ниже.

Во-первых, необходимо быстро увеличить объем ОПР в сфере сельскохозяйственных НИОКР в НРС. Хотя сельское хозяйство выступает основным источником средств к существованию в НРС, удельный вес расходов на сельскохозяйственные исследования, т.е. их доля в процентах от объема ВВП в сельскохозяйственном секторе, составляет лишь 0,47%. Для сравнения, данный показатель составляет 1,7% в других развивающихся странах. Доля ресурсов, направляемых в НРС на сельскохозяйственные исследования, гораздо ниже показателя 1,5-1,2%, приводимого в рекомендациях некоторых международных агентств. Кроме того, нынешний низкий уровень удельного веса расходов на сельскохозяйственные исследования в НРС отражает его резкое снижение с конца 1980-х годов, когда он составлял 1,2%.

Во-вторых, эффективность ОПР в области освоения технологических знаний и инновационной деятельности в несельскохозяйственных секторах серьезно подрывается из-за того, что доноры, как правило, не оказывают поддержки усилиям в данном направлении. Хотя сельское хозяйство по-прежнему выступает основным источником занятости и средств к существованию в НРС, переходные процессы в сфере занятости, наблюдающиеся в этих странах, означают, что такая позиция нелогична, если партнеры по развитию намереваются содействовать устойчивому и существенному сокращению

масштабов нищеты. Вместе с тем возникают сложные вопросы в отношении того, каким образом должна использоваться помощь для поддержки процесса приобретения технологических знаний и инновационной деятельности за пределами сельскохозяйственного сектора. Одна важная рекомендация заключается в том, что все поддерживаемые донорами проекты по развитию физической инфраструктуры должны включать компоненты, обеспечивающие использование строительного процесса для развития национального проектно-инженерного потенциала. Кроме того, необходима государственная поддержка для содействия освоению технологических знаний на уровне предприятий, которая должна оказываться в виде грантов или льготных займов для осуществления инвестиций в соответствующие активы в форме знаний. Такая поддержка должна осуществляться на основе партнерства между государственным и частным секторами с распределением затрат в целях создания общественных товаров, в частности в связи с развитием проектно-инженерных навыков и знаний в ходе практической деятельности предприятий. Эта работа по укреплению потенциала в области НТИ может оказаться особенно полезной, если она будет связана с программами по развитию производственно-сбытовых цепей, развитием связей в контексте ПИИ и облегчением сотрудничества Юг-Юг.

В-третьих, партнеры НРС по развитию выразили значительную поддержку в отношении "помощи в интересах торговли", и широко признается необходимость наращивания этого вида помощи. Как показывает опыт, получение технологических знаний и инновационная деятельность играют ключевую роль в успешном развитии торговли. Однако освоение технологических знаний и инновационная деятельность явно отсутствовали в предпринимавшихся ранее усилиях по оказанию помощи в области торговли в интересах НРС по линии Комплексной рамочной программы, и им не уделяется внимания в нынешней работе по определению сферы охвата данной проблематики. Рекомендуется принять меры к тому, чтобы помощь в области освоения технологических знаний и инновационной деятельности в экспортных секторах стала ключевым компонентом помощи в интересах торговли, и партнерам НРС по развитию следует использовать передовую практику, вытекающую из успешных примеров развития торговли, включая такие проекты, как развитие

производства пальмового масла в Малайзии и промысел нильского окуня в Уганде. В этом отношении технологическое развитие должно рассматриваться в качестве составного компонента определения "потенциала в сфере предложения", как это указано в Монтеррейском консенсусе.

И наконец, ведутся определенные дискуссии по поводу того, каким образом можно улучшить торговые преференции для НРС, причем не просто путем увеличения размера или расширения охвата преференций, но и путем увязки их с поддержкой в сфере предложения, например с помощью сопутствующих мер поощрению ПИИ. С точки зрения освоения технологий ясно, что торговые преференции, в частности в секторе одежды, успешно стимулировали налаживание обрабатывающих операций в некоторых НРС. Однако они прямо не содействуют распространению передовой практики среди местных компаний страны и не стимулируют технологическую модернизацию. В этих условиях целесообразно изучить возможность дополнения торговых преференций созданием определенного технологического фонда, призванного содействовать усилению влияния производственной деятельности, стимулируемой с помощью таких инвестиций, на освоение технологических знаний, в частности путем распространения передовой практики и поощрения модернизации. В нынешнем контексте и с учетом прекращения действия переходных механизмов, связанных с истечением срока действия Соглашения по одежде и текстильным изделиям, это, вероятно, будет иметь особое значение для придания долгосрочного характера осуществляемой деятельности в ряде стран. Необходимо проделать соответствующую работу, с тем чтобы определить возможные черты такого фонда.

* * *

Настоящий Доклад не дает всех ответов на поднятые в нем вопросы. Он призван придать новый импульс анализу вопросов, касающихся стратегий в области развития и сокращения масштабов нищеты в НРС как среди правительств НРС, так и среди их партнеров по развитию. В настоящее время осуществляется работа по поиску альтернатив существующей парадигме развития, и роль знаний в процессе развития имеет ключевое значение для

разработки новых подходов. НРС не следует отказываться от исследования новых путей развития, основанного на знаниях, благодаря приобретению технологических знаний и инновационной деятельности. Мы надеемся, что настоящий Доклад откроет пути для дальнейших исследований и новаторской работы по вопросам политики. Наша общая задача заключается в том, чтобы в НРС возобладал позитивный будущий сценарий.

Выбор возможен.

Д-р Супачай Панитчпакди
Генеральный секретарь ЮНКТАД